

Высживание в засаде требовало недюжинного терпения, коим Цзун Чихуай никогда не отличался.

Он больше не мог ждать. Он отправится на поиски Се Жуна прямо сейчас!

Рядом с Се Жуном не должно быть никаких посторонних – даже роль соперника может принадлежать только ему, Цзун Чихуаю!

Его временные спутники, разумеется, были в курсе его намерений. Они лишь покачали головами, в очередной раз поражаясь силе этой вражды: молодой господин Цзун спал и видел, как бы посильнее поколотить Се Жуна.

Возражать никто не стал: свои флаги они уже получили, а сумеют ли удержать – зависело только от них. В конце концов, они были курсантами академии, а не кисейными барышнями.

Лишь Вэй Цзя, окончательно запутавшись в собственных иллюзиях после двойного спасения и согласия Цзун Чихуая принять его в группу, робко потянул Альфу за рукав:

— Можно мне пойти с тобой?

Ему отчаянно хотелось быть рядом.

На его лице играл смущенный румянец, взгляд метался из стороны в сторону. Подобная манерность и хрупкость смотрелись бы мило на Омеге.

Но Вэй Цзя официально числился Альфой.

Поэтому у всех присутствующих Альф от этого зрелища пробежал мороз по коже и дыбом встали волосы на теле.

Это выглядело так, словно брутальный качок внезапно нацепил розовые трусики и жеманно протянул: «Ах, проказник~».

Господи, развидьте это немедленно.

Цзун Чихуай пострадал больше всех. Почувствовав глубочайшее омерзение, он среагировал быстрее, чем успел подумать, и просто выставил вперед кулак.

— Ты что творишь?!

С глухим звуком Вэй Цзя описал в воздухе идеальную дугу и с размаху приземлился на землю.

Он совершенно растерялся от такого приема. Его лицо задело грунт, острые мелкие камешки расцарапали кожу. Почувствовав резкую боль, он коснулся щеки пальцами и с недоверием уставился на обидчика:

— Ты... ты ударил меня...

— Ну так ударь в ответ, — Цзун Чихуай брезгливо отвернулся. — Чертов извращенец.

После истории с Лесли молодой господин Цзун стал крайне щепетил в вопросах личных границ, и ужимки Вэй Цзя тут же навели его на мысль о нездоровом влечении к своему полу.

— Я не извращенец!

Взгляд Цзун Чихуая оставался ледяным:

— Нет? Тогда почему ты постоянно пялишься на меня с таким видом, словно мечтаешь откусить от меня кусочек?

За время их совместного пути он не раз ловил на себе эти приторные взгляды со стороны соседа, который при поимке с поличным тут же принимался строить из себя невинную недотрогу.

То, что он терпел это до сих пор, уже было величайшим проявлением его снисходительности.

Вэй Цзя не знал, что возразить. Он действительно вождеделел этого Альфу.

Он был Омегой, тот - Альфой, что плохого в том, что он влюбился?

Вэй Цзя отказывался верить, что совершенно безразличен Цзун Чихуаю. Зачем тогда тот спасал его? Зачем позволил остаться в группе?

Все дело в его фальшивом статусе Альфы. Из-за этого Цзун Чихуай еще просто не осознал своих истинных чувств, но раскрывать тайну своего происхождения Вэй Цзя пока не решался.

Со слезами на глазах он попытался воззвать к чувствам юноши:

— Любовь между альфами - это не преступление.

— Я просто люблю тебя, а когда любишь, хочется быть ближе к человеку... Цзун Чихуай...

Договорить ему не удалось. Цзун Чихуай резко повернул голову в сторону, и его раздражение сменилось предельной концентрацией.

Остальные Альфы тоже мгновенно подобрались, перейдя в режим максимальной боевой готовности.

Никто больше не слушал излияния Вэй Цзя. Прямо на них, рассекая воздух со свистом ураганного ветра, летел алый флаг Имперской военной академии.

Первый же сокрушительный удар заставил их попятиться.

Алое полотнище металось из стороны в сторону с такой яростью, словно порождало локальный шторм в этом тихом лесу.

В моменты, когда алый шелк взмывал вверх, сквозь редкие просветы в кронах деревьев проступали резкие, яростные черты лица нападавшего.

— Се Жун?! — Потрясенно выкрикнул один из Альф, и в ту же секунду его плечи придавило к земле.

Вскинув голову, он успел лишь заметить, как над ними промелькнула фигура в темно-золотом мундире - Цзун Чихуай уже сошелся в схватке с Се Жуном.

Битва титанов, простым смертным здесь делать было нечего.

Они поспешно отступили, попутно прихватив с собой Вэй Цзя, который так и остался лежать на земле, с обидой и болью глядя на сражающихся.

Дуэлянтам не было дела до посторонних.

Цзун Чихуай видел перед собой только Се Жуну, а Се Жун... видел перед собой только сорок шесть флагов за спиной Цзун Чихуая.

Встретив заклятого врага, Цзун Чихуай пребывал в полном восторге: наконец-то он его нашел!

Обмениваясь ударами, он не прикладывал максимум усилий, но довольно быстро осознал, что что-то изменилось.

— Ты стал сильнее?

В его глазах промелькнуло удивление, и из-за секундной заминки он тут же пропустил резкий удар ребром ладони по шее.

— Ш-ш-ш... — Цзун Чихуай поморщился от боли, растеряв всю свою спесь, и уставился на Се Жуну как взъерошенный пес. — Подло бьешь!

— Сам виноват, что расслабился, — Се Жун и не думал извиняться.

— Се Жун! Да когда я расслаблялся? Ты хоть представляешь, сколько я тебя искал и сколько прождал на одном месте? И это, по-твоему, называется «расслабился»?

Цзун Чихуай едва не задохнулся от возмущения. Да никто в этом мире не относился к делу серьезнее, чем он!

— И зачем ты меня ждал?

Действительно, зачем?

Впрочем, какая разница! Цзун Чихуай упрямо выпалил:

— Не твое дело!

— И то верно, — Се Жун крутанул древко флага, направляя его в сторону соперника, и насмешливо приподнял бровь. — Надо же, наш грозный молодой господин наконец соизволил заговорить со мной?

— А я-то думал, ты решил играть в молчанку до самого конца практики.

Цзун Чихуай без труда заблокировал выпад, втайне поражаясь переменам в противнике. Во время их прошлых стычек Се Жун не был настолько хорош.

Теперь же в каждом его движении чувствовалась колоссальная мощь, а мышцы под одеждой заметно окрепли...

Он успел прочувствовать это, когда перехватил его руку. Интересно, почему Се Жун не бьет ногами?

Цзун Чихуай даже немного расстроился. Чисто из спортивного интереса ему хотелось оценить силу его удара ногой.

Если Се Жун проведет апперкот с разворота, какой рукой лучше блокировать — левой или правой?

Цзун Чихуай дрался лениво, позволяя своим мыслям витать бог весть где, пока слова Се Жуна наконец не дошли до его сознания. Он мгновенно нахмурился.

Проклятье! Он же совсем забыл, что у них бойкот!

Он ведь сам нарушил молчание и заговорил первым!

Да еще и вывалил на него целую тираду!!

Цзун Чихуай пришел в крайнее замешательство. Он ведь планировал демонстративно игнорировать Се Жуна.

Пусть этот наглец поймет, что мир не сошелся на нем клином и у Цзун Чихуая полно других кандидатов в друзья.

А главное - Се Жун должен был осознать свою вину и раскаяться!

О том, чтобы самому становиться «псом», не могло быть и речи. Се Жун обязан был признать ошибки и извиниться перед своим будущим лучшим другом.

Но молодой господин Цзун недооценил упрямство своего оппонента.

Се Жуну было абсолютно плевать на всю его холодность!

Стоило Цзун Чихуаю замолчать на день, как Се Жун спокойно не разговаривал с ним в ответ.

Цзун Чихуай злился - Се Жун злился еще сильнее.

Цзун Чихуай изображал равнодушие - Се Жун становился ледяной глыбой.

Ему действительно было все равно.

Цзун Чихуай впервые в жизни потерпел столь сокрушительное поражение. Он мог в одиночку раскидать сотню лучших курсантов академии, мог заставить плясать под свою дудку самых заносчивых выскочек, пользовался непререкаемым авторитетом.

Но перед Се Жуном он был абсолютно бессилен.

Он просто не знал, что еще сделать, чтобы тот перестал его ненавидеть.

<http://bllate.org/book/18044/1732436>